

— Дамы и господа, давайте же начнём сегодняшний аукцион! Первым предметом торга сегодня станет Чемпион мира, Асран.

Интерьер аукционного дома напоминал оперный театр. В центре стояла большая сцена, которую окружали места для зрителей, однако расположение сидений отличалось от обычного: несколько мест, от двух до четырёх, были соединены вместе, с промежутками между каждой группой.

«Это они так вывели парные места в театрах на новый уровень?»

Ёнг Хо мельком вспомнил театр, где он работал какое-то время. Он похож, но всё же другой. Аукционный дом скорее смахивал на место, где проходят церемонии вручения наград по телевидению.

Ситри провела Ёнг Хо к месту в центре зала. Там находился длинный диван, а рядом – длинный стол под номером «27».

— Этот человек храбро атаковал подземелье Короля Жестокости. Хотя Король Жестокости и проявил милосердие, сам факт того, что этот человек выжил, свидетельствует о его ценности.

Аукцион продолжался, пока Ёнг Хо выбирал себе место. Ситри молча села по левую сторону дивана, в то время как парень, всё ещё держа за руку Каталину, на мгновение заколебался, прежде чем сесть рядом с ней. Разумеется, Каталина села рядом с Ёнг Хо по правую сторону. Между ним и Ситри было достаточно места, чтобы поместился ещё один человек, чего не скажешь о Каталине, которая сидела вплотную к нему. Казалось, это расстояние символизирует дистанцию между Ёнг Хо и Ситри. Впрочем, девушку это совсем не волновало, а Ёнг Хо, который уже устроился, наконец смог осмотреть сцену.

— Как чемпион, он невероятно талантлив и одарён: могущественный обвинитель, маг и выдающийся тактик. Он и правда мастер на все руки. Хоть он и так великолепен, он выполнит любое ваше поручение в лучшем виде, даже если вы воскресите его из мёртвых.

Аукцион проводил мужчина в маске слона. Помимо неё, на нём был лишь хорошо сидевший костюм, но почему-то это выглядело весьма привлекательно. Впервые Ёнг Хо так воспринял мужчину, а не женщину, что его взволновало. Возможно, Ситри каким-то образом уловила его чувства, потому что она заговорила тихо:

— Это инкуб, Род Карот. Один из приспешников Самаэля. Он может подсознательно привлекать других. Будь осторожен, так как его соблазн действует как на мужчин, так и на женщин.

Ситри, улыбнувшись, замолчала. Ёнг Хо подумал, что может вернуть ей должок, но решил не упоминать об этом. Вместо этого он снова сосредоточился на аукционе.

Человек в маске слона, инкуб Род Карот, стоял рядом с чемпионом Асраном. Внешне он выглядел как обычный человек. Среднего роста, со светло-русыми волосами, что встречались довольно часто, но Ёнг Хо присмотрелся и вскоре понял, что глаза воина были мертвы. Будто они начали угасать. В его серых глазах, что теперь были ближе к чёрным, не осталось света. Не его фигура или внешний вид не соответствовали модным доспехам, а его глаза.

Ёнг Хо подумал о Бургриме, который потерял всякую надежду и был едва жив. Что должно было произойти у него в голове? Он не напал бы на Короля Жестокости в одиночку, поэтому у него наверняка были спутники. Что случилось с этими спутниками? Все ли они погибли? Был ли он в отчаянии, потому что его забрали в этот странный мир и поработили?

—Покончим со вступительной частью и давайте начнём. Стартовая цена – пять тысяч.

Этих денег хватило бы на покупку сотен духов низшего класса.

Ёнг Хо избавился от своих бесполезных иллюзий и объективно посмотрел на Асрана. Даже внутри этого аукционного дома Ёнг Хо не боролся с приливом маны. Разумеется, он использовал силу эволюции.

[Имя: Асран (М)]

[Раса: Человек]

[Сила – Уровень 4 | ███ (3)]

[Выносливость – Уровень 4 | ███ (3)]

[Мана – Уровень 7 | ███ █ (3.5)]

[Навык – Уровень 6 | ███ █ (3.5)]

Поскольку он не был одним из духов Ёнг Хо, он мог видеть только примерное количество информации, но парень почувствовал одновременно и восхищение, и разочарование. Асран, чемпион, обладал наивысшим уровнем жизнеспособности из тех, кого Ёнг Хо изучил на сегодняшний день. Однако у него не было такого уж большого потенциала для эволюции.

Ёнг Хо внезапно повернулся в сторону. Каталина дышала спокойно. Это была невероятно быстрая адаптация, даже несмотря на усиленную ману. У Ёнг Хо было четыре рога, у Каталины же – только три. Разница была существенной. Если учесть абсолютное количество маны, было ясно, что у Каталины было наполовину меньше, чем у Ёнг Хо. Тем не менее, она смогла успешно адаптироваться к потоку маны внутри аукционного дома. Она защищала себя, осторожно передавая кружащуюся вокруг неё ману.

«Если так подумать...»

Помимо Аамона, который разрушил себя, Каталина обладала самым большим потенциалом среди всех духов Ёнг Хо. У неё был потенциал четырёх звезд, которого не было даже у воина Асрана, и даже её самый низкий потенциал составлял три с половиной звезды, что было сопоставимо с Асраном. Каталина была блестящим драгоценным камнем, красота и ценность которого будут зависеть от среза.

— Господин?

Каталина заметила взгляд Ёнг Хо и тихо обратилась к нему. Парень лишь отмахнулся, а затем повысил силу эволюции.

Чемпион Асран был продан человеку в маске дракона.

Аукцион продолжался. Как и в случае с Асраном, порой лотом выступали люди, а порой появлялись загадочные артефакты.

Ёнг Хо наслаждался аукционом по-своему. Когда люди выставлялись на продажу, он исследовал их потенциал с помощью силы эволюции, а когда появлялись предметы, он оценивал их силой алчности. Для него было важно расширить своё понимание мира и заполнить пробелы в своих знаниях.

Время шло. Тринадцатый номер вышел на сцену.

— Можете расценивать это как небольшую передышку. Это – проклятая корона Эйнкеля.

Небольшую корону поместили на тележку, которую толкала женщина в маске кролика. Корона, сделанная из чистого металла, была не только изношена, но и основательно повреждена, что указывало на её плачевное состояние. Карот впоследствии подробно рассказал о ней. Его объяснение было настолько поверхностным, что казалось, он делает это лишь ради того, чтобы люди выдохнули. Даже проклятие короны казалось злобным.

Ёнг Хо, однако, с трудом сглотнул слюну. Объяснения Карота не были услышаны, потому что алчность проявила себя, но не так, как раньше. Алчность всегда была одержима ценностями. Она выражала Ёнг Хо своё желание, но сейчас она не указала на корону. Её ветви касались всего, но только не короны. Тем не менее, Ёнг Хо испытывал глубокое желание. Алчность говорила, что ему нужно заполучить корону, хотя и не тянула свои ветви к ней.

Это было неведомое ощущение. Ничего подобного раньше с ним не случалось. Нет, а действительно ли это так? Разве этого чувства никогда не было? Что-то похожее он испытывал, незадолго до входа в аукционный дом, когда он столкнулся с человеком в призрачной маске. Встретившись с ним взглядом, Ёнг Хо испытал похожее чувство. Очевидно, это было не совсем

то же самое, но он видел сходство.

— Начальная ставка – сто, — голос Карота оборвал его мысли.

Ёнг Хо непроизвольно посмотрел на Ситри и она осторожно взглянула на него в ответ. Парень смутился под её взглядом, но лишь на мгновение. Не колеблясь, он спросил слегка настойчивым тоном:

— Я заплачу, как только вернусь. Не могли бы Вы занять мне денег?

Ситри ответила улыбкой. Вместо того, чтобы начать читать Ёнг Хо нотации, она подняла свой длинный тонкий палец, чтобы участвовать в аукционе.

Корона мало кому была нужна, о чём в первую очередь свидетельствует её фривольная подача. После того, как ставка Ситри стала слишком высока, все остальные потенциальные участники в конечном итоге полностью отсеялись.

В итоге корона ушла за пять сотен. Ёнг Хо молился всякий раз, когда цена росла, и сейчас, когда торги кончились, он наконец облегченно вздохнул. Он не мог позволить себе расточительство, но всё же смог покрыть эту сумму. После того, как он сумел взять себя в руки и успокоиться, Ситри заговорила:

— Ну что, мы можем возвращаться? Вы уже получили достаточно впечатлений о высших кругах, Ваша охрана преодолела барьер, и Вы даже получил предмет, который хотели.

Когда Ситри упомянула, что его охрана преодолела барьер, Ёнг Хо поспешно взглянул на Каталину. Та заморгала, будто ей было интересно, о чём говорит Ситри, но быстро всё смекнула. То же самое было и с Ёнг Хо.

Контроль над маной Каталины заметно улучшился с момента входа в аукционный дом. Контроль маны Ёнг Хо также улучшился, но если сравнивать, улучшение Каталины было явно существенней.

— Спасибо Вам.

— Ну, я просто сдержала своё слово.

Ситри вежливо ответила на благодарность и поднялась первой. Затем она, разумеется, вывела Ёнг Хо и Каталину, как и когда они вошли.

\*\*\*

Аукцион почти подходил к концу, когда Король Обжорства вошёл в аукционный дом. Он казался довольным, поскольку его тайная сделка с Самаэлем прошла успешно.

Женщина в маске попугая учтиво передала ему каталог предметов, проданных сегодня с аукциона. Он содержал не просто наброски или описания, но и записи, сделанные с помощью маны, что позволяло читателю получить наиболее яркое представление о предмете торга.

Король Обжорства внезапно остановился, лёгким движением перевернув одну из страниц. Женщина в маске попугая, которая не спускала глаз со своего господина, спросила тихим изящным голосом:

— Нашли что-нибудь интересное?

Мужчина не ответил, продолжив смотреть каталог. Вместо того, чтобы повторить вопрос, женщина в маске попугая взглянула на страницу, где рука Короля остановилась, и увидела описание проклятой короны Эйнкеля. Эта вещь была настолько маленькой, что могла бы стать детской игрушкой. Проклятие короны также казалось довольно очевидным.

Тем не менее, Король Обжорства продолжал смотреть. Он долго разглядывал предмет, затем заговорил хрипло:

— Кто выиграл этот предмет?

Женщина в маске попугая, впрочем, не смогла ответить. Анонимный аукцион Магазины Подземелья никогда не разглашал информацию о покупателе.

— Подождите, пожалуйста, — женщина едва смогла выжать ответ, а затем встала.

Теперь ей предстоит выяснить, кто из участников в маске выиграл корону. Нужно задать этот вопрос аукционистам, чтобы хотя бы понять, как покупатель выглядел.

Когда женщина ушла, Король Обжорства глубоко вздохнул. Он протянул руку и коснулся изображения короны, парящей в воздухе. Её проклятие было очевидным, форма никакой ценности не несла, но металл, из которого сделана корона... Обычные люди не могли этого распознать. Даже проницательным кузнецам было трудно осознать истинную ценность металла, но Король Обжорства знал, и вовсе не потому, что у него зоркий глаз. Сила Обжорства ему подсказывала. Великая древняя сила вопила ему.

Семь Смертных Грехов. Семь Грехов. Частица души великого короля демонов. Частица высшего существования. Семь Чудес. Частица плоти великого короля демонов. И загадочные частицы. Десятки, сотни.

Металл, из которого состояла эта корона, был одной из тех загадочных частиц. Но более этого,

это была часть тела великого короля демонов.

«Божий металл». Да, какое ещё выражение подойдёт для такого металла?

Король Обжорства был дотошным человеком. Он спрашивал себя, осознавал ли покупатель истинную ценность короны? Возможно, он просто купил её для собственной потехи, и лучше бы так, потому что в противном случае он явно осознал истинную природу короны.

«Нет, не может быть...»

Единственным королем внутри аукционного дома был сам Король Обжорства. Будь там другой король, он бы знал. Все шестеро из существующих королей были теми, с кем Король Обжорства лично встречался и состязался.

Но почему? Почему он чувствовал себя так неловко?

Король Обжорства ждал, пока вернётся женщина в маске попугая, как вдруг он вспомнил молодого парня в белой маске, с которым он столкнулся перед началом аукциона. Король Обжорства покачал головой. Он перелистывал страницы каталога в надежде, что это был просто безосновательный страх.

\*\*\*

— Большое спасибо за сегодняшний день.

Ёнг Хо слез с кошачьей повозки и поблагодарил Ситри. Казалось, их давно не было, но ночь ещё не закончилась. Рассвет был нескоро.

Ситри засмеялась. Она смотрела на Ёнг Хо ласковым взглядом.

— Я тоже рада, что мой любимый клиент растёт. Считайте, что я сделала это ради собственной выгоды. Но... — Ситри внезапно замолчала, а затем она прищурилась и улыбнулась. — Вы выглядите мило вместе, но может Вы отпустите уже её?

Ёнг Хо захлопал глазами, но вскоре понял. Он взглянул на руку Каталины, которую всё ещё держал с тех пор, как они покинули аукционный дом и вернулись в подземелье Маммона. Каталина взволновалась, из-за чего её уши задрожали. Ёнг Хо испугался и тут же отпустил руку девушки, которая покраснела, как помидор.

Ситри не стала дразнить их молчанием. Вместо этого она достала из своей груди корону и протянула её Ёнг Хо.

— У Вас зоркий глаз.

Это была просто шутка или корона всё же чего-то да стоила? Пока Ёнг Хо обдумывал это, Ситри сделала шаг назад.

— Идите. Элигор будет ждать вас.

Он не знал об Элигоре, но Высшие Сурикаты только что проснулись и теперь наблюдали за ними. Ёнг Хо кивнул и первым попрощался с Ситри.

— Что ж, тогда до следующего раза.

— Да. С нетерпением буду ждать встречи с Вами, — ответила Ситри.

Каталина склонила голову после недолгого размышления о том, как же попрощаться. Затем Ёнг Хо и Каталина направились бок о бок к подземелью Маммона. Ситри смотрела им в спину со скромной улыбкой на лице, а потом забралась обратно в кошачью повозку. Образ Ёнг Хо и стоящей рядом с ним Каталины напомнил ей о Маммоне и Элуне. Ситри долго вспоминала о прошлом, пока кошачья повозка летела по ночному небу. С наступлением рассвета она протянула тихо:

— Маммон...

Великий Король Алчности, единственный человек, которого Ситри когда-либо любила, и...

Ситри посмотрела на свою руку. Она кусала губы, не осознавая того. Она вспомнила, что хотела забыть, но не могла.

Более тысячи лет назад Маммон исчез из этого мира.

Ситри сжала кулак. Она приложила к груди ту же руку, которая забрала жизнь Маммона, и снова выкрикнула его имя.

Но ответа не было.

Только бархатный голос парил в тёмном ночном небе.